

УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

HISTORY TEXTBOOKS AS A TOOL FOR THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

УДК 93/94

DOI 10.30914/2227-6874-2020-13-85-98

Проблема создания Русского государства в учебниках истории конца 1930-х – начала 1950-х гг.

Н. В. Тихомиров

Аннотация. В статье исследуется проблема представления процесса формирования Русского государства в учебниках по истории СССР конца 1930-х – начала 1950-х годов. Целью работы является рассмотрение особенностей отражения данного процесса в учебниках по истории сталинского периода; выявить факторы, определявшие выводы и оценки историков; проследить изменения в подходах к решению ключевых проблем в рамках указанной тематики. В качестве ключевого источника использованы учебники для начальной и средней школы, а также вузовские учебники в различных редакциях. Также при подготовке статьи были привлечены архивные документы, в частности дела, содержащиеся в личных фондах архива Российской академии наук. Помимо этого использовались опубликованные официальные документы, сочинения И. В. Сталина, статьи крупных отечественных историков рассматриваемого времени. Школьные учебники по истории служат высокоинформативным источником для изучения процесса формирования советской моноконцепции отечественной истории в конце 1930-х – начале 1950-х годов. Складывание целостного комплекса теоретических представлений об образовании государства великороссов в XV–XVI вв. явилось одной из важнейших проблем в рамках создания марксистской концепции отечественной истории. Ряд ключевых положений был предопределен указаниями И. В. Сталина. Создание концепции централизации проходило в русле критики исторической концепции М. Н. Покровского, преодоления ее коренных теоретико-методологических положений. Некоторые тезисы, предложенные в первых редакциях учебников, были пересмотрены в дальнейшем под воздействием как сугубо академических, так и политико-идеологических факторов. Изучение

заявленной проблематики способствует лучшему пониманию развития научной мысли в СССР. Анализ принципов и подходов к решению конкретных историографических проблем способствует обогащению арсенала теоретико-методологических представлений современного исследователя.

Ключевые слова: школьный учебник, Русское государство, марксизм, историческая концепция

Для цитирования: *Тихомиров Н.В.* Проблема создания Русского государства в учебниках истории конца 1930-х – начала 1950-х гг.// Запад – Восток. 2020. № 13. С. 85–98. DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-85-98>

The problem of creating the Russian state in the history textbooks of the late 1930s – early 1950s

N. V. Tikhomirov

Abstract. The article examines the problem of representing the process of the formation of the Russian state in textbooks on the history of the USSR of the late 1930s – early 1950s. The aim of the work is to consider the features of the reflection of this process in textbooks on the history of the Stalin's period; to identify the factors that determined the conclusions and assessments of historians; to trace changes in approaches to solving key problems within the framework of this topic. Primary and secondary school textbooks and university textbooks in various editions were used as a key source. Also, when preparing the article, archival documents were involved, in particular, cases contained in the personal funds of the Archive of the Russian Academy of Sciences. In addition, published official documents, the works of I.V. Stalin, articles by major Russian historians of the period under review were used. School history textbooks serve as a highly informative source for studying the process of the formation of the Soviet mono-concept of Russian history in the late 1930s – early 1950s. The formation of a holistic set of theoretical ideas about the formation of the state of the Great Russians in the 15th–16th centuries was one of the most important problems in the creation of the Marxist concept of Russian history. A number of key provisions were predetermined by the instructions of I. V. Stalin. The creation of the centralization concept took place in line with the criticism of M.N. Pokrovsky's historical concept, overcoming its fundamental theoretical and methodological provisions. Some theses proposed in the first editions of textbooks were later revised under the influence of both purely academic and political-ideological factors. The study of the stated problems contributes to a better understanding of the development of scientific thought in the USSR. An analysis of the principles and approaches to solving specific historiographic problems contributes to the enrichment of the arsenal of theoretical and methodological concepts of the modern researcher.

Keywords: school textbook, Russian state, Marxism, historical concept

For citation: *Tikhomirov N.V.* The problem of creating the Russian state in the history textbooks of the late 1930s – early 1950s. *West – East*. 2020, no. 13, pp. 85–98. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-85-98>

Учебники по истории представляют собой интересное историко-культурное явление. В них отражается не только актуальное состояние научного знания в конкретный период времени, но и присущее данному периоду идейное содержание. Школьные учебники зачастую являются «первоисточниками по изучению процесса появления новых подходов к оценке прошлого, формирования новых концепций» [8, с. 4]. Историческое знание в виде структурированных представлений о прошлом неизбежно связано с идейно-нравственными установками своей эпохи, в немалой степени является их формальным воплощением. Потому учебная литература служит высокоинформативным источником, позволяющим установить логическую взаимосвязь между представленной в ней концепцией исторического процесса и господствующими социально-политическими теориями.

Применительно к советской эпохе 1930-х – начала 1950-х гг. это проявляется с особой яркостью. На указанное время приходится процесс активного выстраивания новой системы теоретических воззрений на прошлое или, по выражению А. Н. Фукса, «советской моноконцепции отечественной истории» [9, с. 104]. Историографическую ситуацию названного времени отличает резко возросшая теоретико-методологическая догматичность, связанная с утверждением монополии марксистско-ленинской теории как единственно научной базы исторического исследования. Другой характерной чертой является определяющее влияние на научную мысль И. В. Сталина, к началу 1930-х гг. приобретшего статус видного теоретика и наставника. Его выступления и сочинения с содержащимися в них указаниями обрели неоспоримый авторитет среди историков, предопределив основные контуры концепции отечественной истории.

Примечательно, что, невзирая на повышенную политизированность [1, с. 9–13] и фактический диктат положений исторического материализма, научная мысль не пребывала в стагнации. Будучи помещена в жесткие идеологические рамки, она продолжала свое прогрессивное развитие, являя при этом любопытные примеры преемственности дореволюционной эпохи. Таким образом, анализ учебников по истории, изданных в данное время, позволяет, с одной стороны, обнаружить влияние политико-идеологических факторов на содержание научного творчества, с другой стороны, проследить путь теоретических исканий отечественных историков.

Первым советским учебником по истории может считаться «История России в самом сжатом очерке» М. Н. Покровского. После Октябрьской

революции ученый обрел огромное влияние на историческую науку, став одним из ее организаторов на посту заместителя наркома просвещения РСФСР. На протяжении 1920-х годов его идеи являлись орудием борьбы за насаждение марксистского понимания исторического процесса. М. Н. Покровским была создана по сути первая марксистская концепция отечественной истории.

После смерти ученого в 1932 г. наблюдается ширящееся наступление на эту концепцию со стороны научного сообщества и, что примечательно, со стороны партийно-правительственных структур. Как указывает В. В. Тихонов, после кончины М. Н. Покровского академическое сообщество не смогло выдвинуть из своей среды безоговорочного лидера исторической мысли, потому в скором времени «пустующую нишу главного специалиста по истории занял сам Сталин» [6, с. 33]. Вышедшее 15 мая 1934 г. постановление о преподавании гражданской истории в школах СССР отмечало неудовлетворительное состояние процесса, указывало на подмену изложения гражданской истории «отвлеченными социологическими схемами»¹. Документ предписывал подготовить к июню 1935 г. комплект учебников, в числе которых назывался учебник по истории СССР. Данная задача была возложена на группу ученых под руководством профессора Н. Н. Ванага, которая к лету того же года представила готовый конспект учебника на рецензию. 8 августа появился отзыв на работу со стороны высших советских руководителей в виде «Замечаний»², подписанных И. В. Сталиным, А. А. Ждановым и С. М. Кировым. Рецензия носила разгромный характер: «Группа Ванага, – утверждали высокопоставленные цензоры, – не выполнила задания и даже не поняла самого задания»³.

Таким образом, первая попытка написать новый стабильный учебник по отечественной истории после М. Н. Покровского не увенчалась успехом. В этой связи 3 марта 1936 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) был объявлен конкурс на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории⁴. По решению жюри правительственной комиссии из почти пяти десятков представленных на конкурс проектов лучшим был признан конспект учебника, составленный коллективом сотрудников МГПИ им. А. С. Бубнова

¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1934 г. М., 1948. С. 368.

² Сталин И., Жданов А., Киров С. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // К изучению истории. М., 1937. С. 22–24.

³ Там же. С. 22.

⁴ Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 172.

под руководством профессора А. В. Шестакова. Бригада историков приступила к работе 20 марта 1936 г. и завершила ее через три месяца¹.

Новое требование к преподаванию истории, озвученное свыше, «воспринималось и как новое требование к науке» [10, с. 680]. Одной из ключевых проблем, решавшихся авторами учебника, стала проблема «развития русского национального государства и начала самодержавия», как определял ее сам А. В. Шестаков². Именно он совместно с Ю. В. Готье выступил автором соответствующих тематических разделов³. Основные вопросы, стоявшие перед историками в ходе разработки концепции образования Русского государства, можно коротко сформулировать следующим образом: 1) разработка периодизации складывания и укрепления государства; 2) установление причин этого процесса; 3) определение характера сложившейся общественно-политической системы; 4) выяснение содержания межнациональных отношений в России XV–XVI вв.; 5) оценка роли личности в государственном строительстве на Руси.

Определенное влияние на постановку данных вопросов оказали упомянутые ранее «Замечания» 1934 года. В них, в частности, указывалось на необходимость: во-первых, написать историю Великороссии, которая не отрывалась бы от истории других народов СССР; во-вторых, раскрыть положение о царизме как «тюрьме народов»; в-третьих, произвести строгое стадийное разграничение между состоянием раздробленности и установлением самодержавного строя в русских землях⁴. Вопрос о роли личности в истории был «подсказан» постановлением Совнаркома и ЦК от 15 мая 1934 г., которое в качестве «решающего условия прочного усвоения учащимися курса истории» называло закрепление в их памяти исторических деятелей⁵. Значимость этого положения была подтверждена постановлением об объявлении конкурса на лучший учебник⁶.

Данные указания в известной мере проистекали из критики исторической концепции М. Н. Покровского. Полемика с его воззрениями в середине – конце 1930-х гг. велась не только в формате академических дискуссий, но также выплескивалась в содержание вузовских учебных программ⁷.

¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 106. Л. 2.

² АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Д. 43. Л. 12.

³ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 110. Л. 3.

⁴ К изучению истории. М., 1937. С. 22.

⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1934 г. М., 1948. С. 368.

⁶ Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 172.

⁷ АРАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 174. Л. 6–9.

На страницы школьных учебников критика М. Н. Покровского не попала, однако именно через нее происходило формирование новой концепции отечественной истории, в частности – концепции образования Русского государства. «Разгром школы Покровского имел решающее значение для выправления линии исторического фронта», – утверждал А. В. Шестаков в одном из докладов, сделанных по поводу нового учебника истории СССР¹. В сложившихся условиях обсуждение научной проблематики зачастую оказывалось вынесено «из поля сугубо научного дискурса в поле дискурса политического» [4, с. 67]. Неудивительно, что в риторике выступлений 1937 г. и последующих лет сторонники М. Н. Покровского все чаще именовались врагами, вредителями и «агентами бандита Троцкого»².

В трактовке М. Н. Покровского главнейшей движущей силой истории был торговый капитал. Данная теория служила «стержнем в построении “Русской истории в самом сжатом очерке”, как и в других работах М. Н. Покровского» [7, с. 17]. Именно его действием объяснялось, в частности, объединение русских земель и появление Русского государства. С начала 1930-х гг. наметился постепенный отказ от идей, связанных с теорией торгового капитализма, хотя в остаточном виде они еще проявлялись в суждениях учеников М. Н. Покровского, в том числе А. В. Шестакова. В одной из многочисленных публичных лекций, прочитанных в исходе 1934 г., он отмечал, что «говорить о том, что торговый капитал в колониальной политике царского правительства-метрополии не играл никакой роли, это было бы неверно»³. Рубежной точкой стало издание в 1937 г. учебника по истории СССР для начальной школы. С этого момента отсылки к трудам и идеям М. Н. Покровского происходят в основном в связи с необходимостью подчеркнуть их ошибочность и несостоятельность.

Как же новый учебник решал одну из коренных проблем отечественной истории, связанную с выстраиванием концепции единого Русского государства? Как отмечалось выше, первейшей задачей было построение новой периодизации процесса государственного строительства. Важным аспектом периодизации исторического процесса вообще являлась необходимость ее согласования с классической марксистской схемой формационных переходов. Того требовали теоретические постулаты исторического материализма, объявленные единственно верным основанием научных выводов о прошлом. Согласно М. Н. Покровскому, к исходу XV в. после покорения Москвой Новгорода было создано феодальное Московское царство, а уже в следующем, XVI столетии, началось постепенное разложение феодализма.

¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Д. 43. Л. 10.

² АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Д. 43. Л. 11.

³ АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Д. 139. Л. 14.

Четких границ этого процесса «Русская история в самом сжатом очерке» не давала, как не давала внятной периодизации складывания Русского государства. По содержанию текста выходило, что процесс объединения земель вокруг Москвы был тождественен процессу государственного строительства.

Эта структурная и понятийная невнятность была устранена авторами учебника для начальной школы. В книге 1937 года были особо выделены разделы «Создание русского национального государства»¹ и «Расширение русского государства»². Процесс окончания государственного строительства был отодвинут во вторую половину XVI в. и увязывался с опричниной Ивана Грозного. «Этим, – гласил текст, – он как бы заканчивал начатое Калитой собирание разрозненных удельных княжеств в одно сильное государство»³. При этом указанная схема периодизации не была подчинена одной идее стягивания русских земель к Москве. Главными обстоятельствами оформления Русской державы были названы освобождение от татаро-монгольского ига, складывание поместной системы, учреждение опричнины.

Наконец, еще одним значимым критерием предложенной двухчастной периодизации стала идея о преобразовании национального государства великороссов в многонациональное государство. Источником данной идеи стали указания И. В. Сталина, а именно положения, озвученные им в 1921 г. в ходе выступления на X съезде ВКП(б). В докладе, посвященном национальному вопросу, тогда еще нарком по делам национальностей коснулся исторической специфики формирования государств на востоке Европе (в том числе в России) и указал следующие его особенности. Во-первых, складывание государствообразующих наций ранее разложения феодальных отношений; во-вторых, мощное воздействие фактора внешней угрозы на внутренний политический процесс; в-третьих, складывание в данном регионе государств как изначально многонациональных⁴. По мере роста политического влияния И. В. Сталина его суждения и указания обретали значение руководящих догм, не стали исключением и приведенные выше тезисы. Влияние их на концепцию Русского государства бесспорно – к исходу 1930-х гг. отсылки к докладу 1921 г. стали обязательной частью научных публикаций по теме государственного строительства в XV–XVI веках.

Указанные рассуждения заметно повлияли на авторов школьного учебника 1937 г. как в части периодизации процесса создания государства, так

¹ Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов / под ред. А.В. Шестакова. М., 1937. С. 32.

² Там же. С. 37.

³ Там же. С. 41.

⁴ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 34.

и в части объяснения причин данного процесса. Сталинская идея о факторе внешней угрозы нашла отражение в тексте 15-го урока. Согласно тексту, расширение княжеских владений и укрепление власти происходило «для борьбы с татарами и литовско-польскими панами»¹.

О характере сложившейся в итоге общественно-политической системы авторы учебника прямо не говорили, что объясняется нежеланием перегружать учебник для младших возрастов специальной терминологией. По словам А. В. Шестакова, авторскому коллективу пришлось отказаться от первой версии учебника, созданной в 1936 г., в силу его непригодности для детской аудитории, в частности из-за обилия «ненужных» понятий².

Большое внимание в учебнике было уделено истории народов СССР и взаимоотношению их с русским народом. В этой части изложения авторы заметно отошли от воззрений М. Н. Покровского, который склонен был изображать русских кровожадными угнетателями малых народностей³. В одном из публичных выступлений А. В. Шестаков призывал отказаться от односторонне негативистской трактовки территориальной экспансии Русского государства⁴. В итоге риторика в отношении великороссов была смягчена, однако рассказ о межэтнических отношениях в учебнике был выстроен преимущественно вокруг идеи о национальном угнетении нерусских народностей. Показательно изложение авторами казанского взятия: татарский люд, от мала до велика, выписан самоотверженными защитниками родного города, в то время как русские войска изображены грабителями. Их жестокость особо подчеркивается подвижническими характеристиками, приписанными обороняющимся татарам⁵. Таким образом, тезис о царизме как тюрьме народов, на котором настаивал И. В. Сталин в «Замечаниях» 1934 г., получил в учебнике свое необходимое воплощение.

В короткое время после выхода в свет «Краткого курса истории СССР» на имя А. В. Шестакова были направлены сотни писем со всей страны⁶. Среди них были послания от коллег-историков, содержавшие критические замечания и указания по улучшению текста. А. И. Казаченко предложил ряд сокращений и добавлений для глав, касающихся образования Русского государства. Характер предложенных изменений ясно указывал их направленность к усилению идеи русского патриотизма. Так, например, автор

¹ Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов / под ред. А.В. Шестакова. М., 1937. С. 32.

² АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Д. 43. Л. 16.

³ Покровский М.Н. Возникновение Московского государства // Историк-марксист. Т. 18-19. М., 1930. С. 28.

⁴ АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 162. Л. 34.

⁵ Краткий курс истории СССР / под ред. А.В. Шестакова. М., 1937. С. 38.

⁶ АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Д. 46. Л. 4.

письма считал нужным изъять из текста сообщение о героической обороне Казани татарами¹. Предлагалось также связать присоединение к России народов Кавказа с их спасением от угрозы со стороны турок и персов².

Данные замечания были сообразны духу времени. К исходу 1930-х годов в СССР постепенно сходит на нет неистовое бичевание русского «великодержавного шовинизма» и сворачивается во многом основанная на нем политика бездумной коренизации [2, с. 526–527]. Набирает силу идеология советского патриотизма, имеющая в основе концепцию первенства русского народа в единой семье братских народов СССР³. Впрочем, существенных правок в учебник А. В. Шестакова в этой связи внесено не было, хотя из последующих редакций были убраны нарочито драматические описания борьбы казанцев с завоевателями, общий уклон в части оценок межнациональных отношений сохранил обличительный пафос.

Учебник 1937 года не единожды переиздавался в период до начала 1950-х гг., сохранив заметный консерватизм по части трактовки процесса образования Русского государства. Преемственность труду группы А. В. Шестакова обнаруживают учебники для средней и высшей школы, увидевшие свет вскоре после его появления. В 1939 году был закончен первый том учебника для вузов (до конца XVIII в.) за авторством В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина. А в 1940 году появился учебник для средней школы (8 класс) под редакцией А. М. Панкратовой. Стоит отметить идейно-теоретическую близость двух авторских коллективов: С. В. Бахрушин принимал участие в написании обоих учебников, а в группе А. М. Панкратовой работал его ученик К. В. Базилевич. Оба историка специализировались на периоде образования Русского государства.

Схема периодизации, предложенная бригадой А. В. Шестакова, была сохранена в обоих изданиях и получила свое дальнейшее развитие. В книге А. М. Панкратовой она приобрела следующий вид, отраженный в заголовках двух разделов: «Создание русского национального государства» и «Расширение русского государства и превращение его в многонациональное государство»⁴. Данное изменение, а именно вынесение в заглавие раздела понятия «многонациональное», свидетельствует о стремлении авторов приблизить периодизацию к идее И. В. Сталина о многонациональном характере государств Восточной Европы. Разделы включали по одной главе, посвященные соответственно правлению Ивана III и Василия III

¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Д. 47. Л. 75.

² Там же.

³ Правда. 1936. № 31. 1 февраля. С. 1.

⁴ История СССР. Учебник для VIII класса средней школы / под ред. А. М. Панкратовой. М., 1940. С. 236.

(глава XIII) и Ивана IV (глава XIV). Таким образом, авторы учебника для среднего возраста развили положения, высказанные в «Замечаниях» относительно характеристики исторических личностей. Субъективный фактор, начисто отвергавшийся М. Н. Покровским, стал обретать все большее влияние в учебной литературе к началу 1940-х годов. Та же тенденция видна в учебнике для вузов (1939). В нем периодизация также построена на основании двойного критерия, учитывающего как переход к многонациональности, так и нахождение у власти конкретных правителей: «Образование Русского государства при Иване III», «Усиление Русского государства при Василии III (1505–1533 гг.)» и «Начало превращения Русского государства в многонациональное централизованное государство в XVI в.»¹. Надо добавить, что обе названные книги четко соотносили рассматриваемые события с формационной шкалой марксистского учения. Авторы были единодушны в определении характера Русского государства XV–XVI столетий как феодального. То же положение находим в учебнике В. И. Пичета, М. Н. Тихомирова и А. В. Шестакова для неисторических факультетов (1941)².

Примечательно, что учебник А. М. Панкратовой, в отличие от учебника А. В. Шестакова, оказался более восприимчив к структурным и содержательным изменениям. В этой связи необходимо отметить большую научную дискуссию конца 1949 – начала 1951 гг., посвященную периодизации истории СССР. В ней были подняты «важные вопросы о методах и принципах периодизации истории СССР и, в частности, процесса политической централизации на Руси» [3, с. 70]. Одним из ее итогов стало утверждение в научном сообществе тезиса об отсутствии принципиальной разницы между национальным и многонациональным государством в России. А. М. Панкратова в докладе, посвященном итогам дискуссии, отметила признанную «всеми» ошибочность подобного разделения³. Как результат, новая редакция учебника для 8 класса вышла с обновленной периодизацией складывания Русского государства. Теперь она имела следующую структуру: «Образование централизованного многонационального государства» и «Расширение Русского государства при Иване IV»⁴.

В освещении межнациональных отношений учебник А. М. Панкратовой также показал большую подверженность изменениям, нежели книга для 3–4 классов. Это хорошо видно на примере все той же казанской войны Ивана IV. Если в первых редакциях авторы живописали зверства московских

¹ История СССР. Т. I. С древнейших времен до конца XVIII в. М., 1939. С. 786.

² История СССР. Т. 1 / под ред.: В.И. Пичета, М.Н. Тихомирова, А.В. Шестакова. М., 1941. С. 110.

³ АРАН. Ф. 697. Оп. 1. Д. 85. Л. 16.

⁴ История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. Ч. 1 / под ред. А.М. Панкратовой. Изд. 12-е. М., 1953. С. 239.

завоевателей¹, то в дальнейшем ограничивались простой констатацией взятия города². Избыточная жестокость, приписывавшаяся ранее русским завоевателям, очевидно, вредила насаждению идей об исторических корнях дружбы народов СССР. При этом тезисы о феодальном порабощении народов отнюдь не затушевывались и продолжали переходить из одного издания в другое. Это свидетельствует о том, в историографии Русского государства и ее преломлении в учебной литературе произошло принципиальное смысловое отграничение великорусского народа от великорусского феодального государства. Подобное различие сущностей было определено чуждо концепции М. Н. Покровского и еще слабо отражалось в труде бригады А. В. Шестакова. В свою очередь авторы учебников, написанных тремя годами позже, отразили соответствующие положения в достаточной мере.

Особое место в литературе для средней и высшей школы занимает вопрос о личности в истории. Помимо увязки периодизации образования Русского государства с именами его правителей, в учебниках содержатся оценки их деятельности, причем в основном комплементарного содержания. Наибольшее внимания авторов удостоился Иван IV. Учебник А. М. Панкратовой характеризует его как умного и талантливого человека³. Авторы даже посвятили особый раздел внутри параграфа характеристике личности первого русского царя. В учебнике М. Н. Тихомирова и С. С. Дмитриева для неисторических факультетов Иван Грозный был назван дальновидным государственным деятелем⁴. Такое внимание неслучайно: к началу 1940-х гг. в отечественной науке и массовой культуре сложился подлинный культ Ивана IV. За следующее десятилетие свет увидели статьи и монографии Р. Ю. Виппера, С. В. Бахрушина и ряда других историков, наполненные хвалебными оценками деятельности этого правителя. На экраны вышел художественный фильм С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный», особое внимание к которому проявил сам И. В. Сталин, в личной беседе наставлявший режиссера на правильный подход к изображению русского правителя⁵.

Стоит заметить, что учебная литература конца 1930-х – начала 1950-х гг. отличается существенно большей сдержанностью в оценках и суждениях

¹ История СССР. Учебник для VIII класса средней школы. Ч. 1 / под ред. А.М. Панкратовой. Изд. 3-е. М., 1943. С. 131.

² История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. Ч. 1 / под ред. А.М. Панкратовой. Изд. 12-е. М., 1953. С. 141.

³ История СССР. Учебник для VIII класса средней школы / под ред. А.М. Панкратовой. Изд. 3-е. М., 1943. Ч. 1. С. 139.

⁴ Тихомиров М.Н. Дмитриев С.С. История СССР. Т. I: С древнейших времен до 1861 г. М., 1948. С. 132.

⁵ Беседа Сталина, Жданова и Молотова с С. М. Эйзенштейном и Н. К. Черкасовым // Вожь и культура. Переписка И. Сталина с деятелями литературы и искусства. 1924–1952. 1953–1956. С. 227.

касаемо исторических личностей, нежели периодическая печать и монографии того же периода. В контексте темы образования Русского государства воспитательные и пропагандистские начала проявлялись в большей мере через избличение феодально-крепостнических порядков и колониальной эксплуатации.

В целом опыт авторов учебников 1930-х – начала 1950-х годов в деле создания концепции русского централизованного государства надо признать успешным. Новое (в сравнении с концепцией М. Н. Покровского) марксистское понимание данного процесса отличали структурная целостность, понятийная четкость и ясная внутренняя логика. На смену расплывчатым социологическим конструкциям пришла четкая периодизация, основанная на строгой теоретической схеме формационного учения марксизма-ленинизма.

Примечательно, что, несмотря на утвердившийся в исторической науке догматизм, авторы учебной литературы не стали пассивными эпигонами идейно-политических клише, но сумели творчески подойти к адаптации постулатов марксизма-ленинизма и указаний И. В. Сталина к нуждам исторической науки и образования. Живая мысль не затухала в академическом сообществе. Свидетельством тому являются изменения, вносившиеся в учебники по истории на протяжении 1940-х и начала 1950-х годов. Обращает на себя внимание отчетливая преемственность учебников названного периода идеям дореволюционной историографии. Связь с прошлым «была существенно большей, нежели о том заявляли сами историки-марксисты» [5, с. 83], привычно декларировавшие неукоснительное следование «единственно верным» принципам исторического монизма. Особенно это заметно в приверженности историков-марксистов выстраивать периодизацию Русского государства в тесной привязке к именам выдающихся московских правителей.

Подчеркнем еще раз, что учебник представляет собой интересный и высокоинформативный источник, позволяющий точнее и глубже понять содержание процессов, характеризующих развитие научного знания в конкретный период времени. В данной статье был рассмотрен и проанализирован лишь небольшой срез учебной литературы сталинской эпохи, касающийся отражения в ней процесса образования Русского государства в XV–XVI веках. Бесспорно, исследование в аналогичном ключе других сюжетов отечественной и мировой истории способно существенно обогатить историческую науку, расширить современные представления об особенностях становления отечественной историографии.

Список литературы

1. Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М. : РОССПЭН, 2017. 622 с.

2. Мартин Т. Империя «Положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М. : РОССПЭН, 2011. 855 с.
3. Тихомиров Н.В. Дискуссии о периодизации процесса централизации русского государства в отечественной историографии конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2020. № 3. С. 67–74. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-3-67-74>
4. Тихомиров Н.В. Идеино-политический аспект полемики вокруг исторической концепции М.Н. Покровского в 1930-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2020. № 1. С. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-1-64-72>
5. Тихомиров Н.В. Проблема возникновения централизованного русского государства в работах отечественных историков конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 78–87. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-78-87>
6. Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. 424 с.
7. Фукс А.Н. «Русская история в самом сжатом очерке» М. Н. Покровского как историографический источник // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2010. № 3. С. 13–21.
8. Фукс А.Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и ее отражение в школьном учебнике А.В. Шестакова // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2009. № 2. С. 104–113.
9. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVIII в. – вторая половина 1930-х гг.). М. : МГОУ, 2017. 420 с.
10. Юрганов А.Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М. : РГГУ, 2011. 765 с.

Статья поступила в редакцию 06.09.2020;
одобрена после рецензирования 04.10.2020; принята к публикации 14.10.2020.

Об авторе

Тихомиров Никита Вадимович

ст. преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина (МГАВМиБ-МВА им. К.И. Скрябина), Российская Федерация, г. Москва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>, tihomirov_n@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Dubrovsky A.M. Vlast' i istoricheskaya mysl' v SSSR (1930–1950-e gg) [Power and Historical Thought in the USSR (1930s – 1950s)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017, 622 p. (In Russ.).
2. Martin T. Imperiya «Polozhitel'noi deyatel'nosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939 [The Empire of Positive Action. Nations and Nationalism in the USSR, 1923–1939]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 855 p. (In Russ.).
3. Tikhomirov N.V. Diskussii o periodizatsii protsessa tsentralizatsii russkogo gosudarstva v otechestvennoi istoriografii kontsa 1930-kh – nachala 1950-kh gg [Discussions about the periodization of the process of centralization of the Russian state in Russian historiography]

of the late 1930s – early 1950s.]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki* = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science, 2020, no. 3, pp. 67–74. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-3-67-74>

4. Tikhomirov N.V. Ideino-politicheskii aspekt polemiki vokrug istoricheskoi kontseptsii M.N. Pokrovskogo v 1930-e gg. [The ideological and political aspect of the polemic around the historical concept of M.N. Pokrovsky in the 1930s.]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki* = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science, 2020, no. 1, pp. 64–72. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-1-64-72>

5. Tikhomirov N.V. Problema vozniknoveniya tsentralizovannogo russkogo gosudarstva v rabotakh otechestvennykh istorikov kontsa 1930-kh – nachala 1950-kh gg. [The problem of the emergence of a centralized Russian state in the works of Russian historians of the late 1930s – early 1950s.]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Kemerovo State University, 2020, vol. 22, no. 1, pp. 78–87. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-78-87>

6. Tikhonov V.V. Ideologicheskie kampanii “pozdnego stalinizma” i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-kh – 1953 g.) [Ideological campaigns of “late Stalinism” and Soviet historical science (mid-1940s – 1953)]. Moscow; Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, 424 p. (In Russ.).

7. Fuks A.N. “Russkaya istoriya v samom szhatom ocherke” M.N. Pokrovskogo kak istoriograficheskii istochnik [“Russian history in the most concise sketch” by M.N. Pokrovsky as a historiographic source]. *Vestnik MGOU. Seriya “Istoriya i politicheskie nauki”* = Bulletin of MGOU. Series “History and Political Science”, 2010, no. 3, pp. 13–21. (In Russ.).

8. Fuks A.N. Formirovanie sovetskoi monokontseptsii otechestvennoi istorii i ee otrazhenie v shkol'nom uchebnike A.V. Shestakova [Formation of the Soviet mono-concept of Russian history and its reflection in the school textbook of A.V. Shestakov]. *Vestnik MGOU. Seriya “Istoriya i politicheskie nauki”* = Bulletin of MGOU. Series “History and Political Science”, 2009, no. 2, pp. 104–113. (In Russ.).

9. Fuks A.N. Shkol'nye uchebniki po otechestvennoi istorii kak istoriograficheskii fenomen (konets XVIII v. – vtoraya polovina 1930-kh gg.) [School textbooks on Russian history as a historiographic phenomenon (late 18th century – second half of the 1930s)]. Moscow, MGOU Publ., 2017, 420 p. (In Russ.).

10. Yurganov A.L. Russkoe natsional'noe gosudarstvo. Zhiznennyi mir istorikov epokhi stalinizma [Russian national state. The life world of historians of the era of Stalinism]. Moscow, RGGU Publ., 2011, 765 p. (In Russ.).

The article was submitted 06.09.2020;
approved after reviewing 04.10.2020; accepted for publication 14.10.2020.

About the author

Nikita V. Tikhomirov

Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MVA named after K.I. Skryabin (Moscow SAVMB), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>, tikhomirov_n@rambler.ru

The author has read and approved the final manuscript.